

На два голоса

Сладкая парочка: Сабина Азена

Андре Дюссолье

Новая комедия Этьена Шатилье "Танги" показывает "совковую" ситуацию: 28-летний "вечный студент" сидит на шее родителей и не желает зарабатывать на жизнь самостоятельно. Но французских синефилов "Танги" заинтересовал по другой причине: в этом фильме – шестом совместном кинопроекте по счету – знаменитая кинопара Сабина Азема и Андре Дюссолье впервые играют мужа и жену. Опытные партнеры-лиcedeи превращают совместное интервью в киномореску.

– Вы уже шестой раз снимаетесь вместе...

Дюссолье: Не может быть!

– Но впервые стали на экране законными супругами. Почему вы так долго ждали, прежде чем пожениться на экране?

Азема: Это режиссеры и сценаристы виноваты!

Дюссолье: В лучшем случае они делали нас любовниками.

Азема: Что, согласитесь, тоже неплохо.

Дюссолье: Я пытаюсь вспомнить нашу первую встречу на съемках. Кажется, это был фильм "Жизнь – это роман".

Азема: Мы там практически не встречались. Даже мимо друг друга не проходили. У меня там Гассман был любовником.

Дюссолье: А у меня – Фанни Ардан. А потом... кажется, нас сделали любовниками при следующей встрече!

Азема: Вовсе нет! Потом мы снимались в "Любви до смерти", и ты играл священника. Любовной связью там даже и не пахло.

Дюссолье: Ах да! Мы были друзьями. Почти родственниками. Я читал книги и носил бороду.

Азема: Ты постоянно читал мне мораль и давал ценные советы. Смотреть на тебя было противно. Совершенно бесполое существо. Никакой опасности и двусмысленности. Но зато в "Мелодраме"...

Дюссолье: Я хорошо помню отдельные сцены.

Азема: Мы там здорово порезвились.

Дюссолье: Под музыку! Никогда не забуду, как ты ко мне прижималась, как мы катались по ковру. Это была настоящая любовь. В конце концов ты покончила жизнь самоубийством, потому что не могла сделать выбор между мной и Пьером Ардити. Обидно – когда мы снова встретились через несколько лет в фильме "Мы знаем эту песню", ты снова была замужем за Ардити! И у нас с тобой ничего не было!

Азема: Потому что ты не обращал на меня внимания.

Дюссолье: Потому что ты думала только о своей квартире.

Азема: А потом нас соединила пространственно-временная аномалия. Флэшбэк – и мы в начале XX века в фильме "Палата офицеров". Я беззаветно предана любимому врачу...

Дюссолье: А я беззаветно предан моим больным. И мы опять почти не разговариваем. Все, что мы можем сказать друг другу: "Не давайте ему слишком много морфия!"

Азема: И тем не менее прошло почти сто лет и мы стали супругами. Более того, у нас вырос сын Танги – красавец и умица. Его единственный недостаток – он слишком домашний ребенок.

– Что привлекло вас в истории "Танги"?

Дюссолье: Во-первых, мне понравился сюжет – необычный, непривычный для французского кино. Во-вторых, привлекла возможность снова поработать с Сабиной. Мы с ней словно открыли себя заново.

Азема: Ты уверен, что правильно расставил приоритеты? По-моему, я оказалась у тебя на втором месте.

Дюссолье: Ты меня перебила, а я как раз собирался рассказать, как замечательно с тобой работается.

Азема: Об этом скажу я. Работать с Андре великолепно, мне нравится его юмор, его аура. С ним я готова играть что угодно. Драму – пожалуйста, комедию – еще лучше. Кроме того, очень нравится наш постановщик Этьен Шатилье.

– В этом фильме вы играете совершенно иначе, чем раньше.

Азема: Во время съемок в этом фильме во мне проснулись эмоции, о которых я и не подозревала. Хотя при чтении сценария я не могла этого предположить.

Дюссолье: Мы стали другими по отношению к нашим предыдущим фильмам. И это прекрасно.

Азема: Этьен Шатилье – единственный режиссер, к которому я обратилась сама. После того, как я посмотрела его фильм "Жизнь – это спокойная длинная река", я попросила Этьена о встрече. Мы поужинали вместе, это был очень приятный вечер. По возвращении домой я сказала себе: "Бедная Сабина, ты никогда больше не должна делать таких вещей. Это режиссеры должны приглашать актрис, а не наоборот!"

Дюссолье: Наверное, он долго комплексовал, прежде чем решился пригласить тебя сниматься в фильм "Счастье на лугу".

Азема: Да, прошло время, но мне кажется, что если бы не мой тогдашний демарш, он бы вообще никогда меня не пригласил! Тем более, что персонаж в "Счастье..." совсем не похож на мой привычный имидж.

– А вы, Андре, когда-нибудь обращались к режиссерам?

Дюссолье: Нет, не осмеливался. Я всегда верю в судьбу, в чудо. Конечно, мне хотелось работать с Шатилье, мне нравится его стиль и работа с актерами. Он открыл таких актеров, как Бенуа Мажимель, Катрин Жакоб, Элен Венсан. Он открывает новые грани у известных актеров.

– Вы полностью доверились Шатилье и играли в довольно рискованных сценах, в том числе любовных.

Дюссолье: Да, это получилось эксцентрично, но Этьен ни разу не скатился в вульгарность. Нам было забавно, как отнесутся зрители к нашим выходкам.

Азема: Этьен умеет снимать эксцентрические комедии, потому что в жизни он тоже веселый и смешной человек.

– Как вы думаете, почему из вас получилась такая яркая кинопара?

Азема: Потому что мы дополняем друг друга. Андре – такой спокойный, флегматичный человек.

Дюссолье: А Сабина – совершенно чокнутая!

Азема: Наверное, это прозвучит претенциозно, но во время съемок "Танги" я все время вспоминала Спенсера Трейси и Кэтрин Хэпберн.

– Вы считаете, что все эти годы остаетесь верны себе?

Дюссолье: Думаю, с годами я стал спокойнее.

Хотя, наверное, до конца не успокоюсь никогда. Путь актера полон неожиданностей. В нашей жизни никогда не знаешь, что с тобой будет дальше. Мы сами создаем нашу судьбу – это восхитительно и мучительно.

Азема: Мне кажется, что "верность себе" мешает развиваться. В начале моего пути у меня было много желаний, амбиций, страстей. Я выбрала одну. Надеюсь, что мне удастся идти без остановок, что я чему-то учусь и становлюсь лучше. Несомненно, роли помогли мне найти себя.

– Вы часто общаетесь за пределами съемочной площадки?

Дюссолье: Я знаю, что, когда бы ни позвонил Сабине, она всегда будет рада меня услышать. Мы понимаем друг друга даже молча.

Азема: Мы поверяем друг другу все. Мы словно отражаемся друг в друге.

Дюссолье: Нам повезло увидеть друг друга через призму взгляда великого режиссера – я имею в виду Алена Рене. Его работа повлияла на то, как мы открывали друг друга. Когда актеры оказываются в атмосфере взаимного доверия и понимания, им легче раскрыться друг другу.

Азема: Если бы я ушла из кино...

Дюссолье: Это невозможно!

Азема: Нет, конечно, но представим себе, что так получилось. Так вот, Андре останется в моей жизни. Мы будем встречаться даже когда нам исполнится по 90 лет.

– Этот дух театральной труппы возник благодаря Алену Рене?

Дюссолье: Да, он принял меня в свою труппу, поверил в меня, стал давать очень разные роли. Мне нравится работать в труппе, это упрощает отношения на съемочной площадке.

Азема: У нас небольшая труппа. Мы с тобой да Ардити. Мне не очень нравится идея труппы – она навеивает воспоминания о провинциальных гастролях, это скучно. Но возможность работать с хорошо знакомыми людьми меня согревает. Ты знаешь, что можешь зайти очень далеко, что тебя поймут, что над тобой не будут смеяться. Нет страха сыграть плохо, потому что ты знаешь, что тебе обязательно дадут еще один шанс. Тебе не нужно обольщать режиссера – ты знаешь, что и так ему нравишься.

– Есть ли в вашей профессии что-то, что вас обижает?

Дюссолье: Я бы говорил не об обидах, а о сложностях. Зависимость от других людей – одна из самых капитальных трудностей в нашей профессии. Решая стать актером, ты соглашаешься это терпеть.

Азема: Не так трудно играть, как поддерживать правила игры: принимать участие в рекламе фильмов, ходить на телевидение, где тебя будут расспрашивать о личной жизни. Я терпеть не могу, когда люди лезут в мою спальню! Я стала актрисой не для того, чтобы рассказывать о своей личной жизни.

– Тогда вопрос с подвохом. Что бы вы могли сказать друг о друге как о личностях?

Дюссолье: Сабина – источник постоянных сюрпризов. Однажды мы с ней были в Бразилии в составе киноделегации. Кто-то организовал соревнования по плаванию и предложил Сабине принять в нем участие. Она долго отнекивалась, говорила, что боится. В конце концов она приняла участие в заплыве – и выиграла его! Думаю, эта история как нельзя лучше характеризует Сабину. Она честолюбива в лучшем смысле этого слова. Я заранее знаю, что она скажет обо мне. Что Андре мил, но не уловим. Что он всегда ускользает. Что он спокойный человек, но внутри него дремлет вулкан. Что-то не так?

Азема: Наверное, я скажу глупость, но для меня Андре – это воплощение шарма...

Дюссолье: Ах! Об этом я не подумал!

Азема: И у него невероятно сексуальный голос. Он похож на большого кота. Он не говорит, а мурлыкает. Достаточно лишь слегка его приласкать.

Дюссолье: О, женщина!

Азема: И он удивительно добрый и вежливый человек. Он сохраняет спокойствие в ситуациях, когда любой другой мужчина был бы вне себя от гнева.

Дюссолье: Например, когда мы летом идем гулять, и Сабина в три часа дня начинает волноваться, что скоро стемнеет. Или когда она ведет машину со скоростью 30 километров в час. У нас разные типы энергии. Сабина может долго оставаться на одном месте. Мне необходимо все время идти вперед.